

Рес. и фото - 2002. - 11 авг. - с. 16

ЗЕМФИРА

«ЧЕТЫРНАДЦАТЬ НЕДЕЛЬ ТИШИНЫ»

Александр КУТИНОВ

В долгие недели ожидания новой пластинки королевы отечественной рок-меланхолии мы сидели и гадали, а что же это такое будет? Не двинется ли она в поисках новых музыкальных форм – скажем, не начнет ли зверски эксплуатировать диско-хаус или трип-хоп? Не сменит ли кардинальным образом настроение в пользу здорового оптимизма и бодрости духа? Не начнет ли экспериментировать со звуком, сводясь, скажем, не в Лондоне, а в Мехико-сити, где ребята все слышат по-другому и вообще, солнце, там, пальмы и никаких призраков «Битлз»? А может быть, она вообще запишется с хором матросов сингапурского торгового судна или оркестром японских барабанов из трех тысяч человек? Она ведь, по идее, на такое способна, за что, в частности, и любима народом.

Но чуда и даже мелкой сенсации не произошло. И с небольшими оговорками новую пластинку вполне можно было бы засунуть в один конверт с предыдущей – «Прости меня, моя любовь».

Начинается все с маленького откровения. Первые такты «Паранойи» убивают наповал: откуда эта безумная, хулиганская, красиво сплюснутая по фазе гитара? Stone Temple Pilots, Cornershop, ах нет, это же Джимми Пейдж, взбирающийся по лестнице в небо и подгоняющий там же черную собаку. Но надежда на перемены, мелькнувшая было, тает

практически мгновенно. Никакого гранджа и ритм-н-блюза не будет, как не будет электронных изысканий и стилистических коктейлей. Как не будет и авангардного саунда и этнических вливаний. Она нашла свою золотую жилу и разрабатывает ее по всем правилам, заставляя оставшихся в тени кусать локти и рыдать от черной зависти.

Здесь царствует все тот же странный стиль, который можно было бы назвать «брит-поп а-ля рюсс», если бы это выражение не звучало так чудовищно. Неторопливые размеренные ритмы, прозрачная акустическая гитара, бьющий по нервам бас и мировая скорбь в привычно узнаваемом вокале. Запредельное качество звука (в Лондоне, правда, по-другому и не делают), великолепнейшие музыканты (практически все новые, кто от Преснякова-старшего, а кто от Лагутенко-единственного), среди которых нельзя не упомянуть барабаны Игоря Джавад-Заде и гитару Юрия Цалера, особое пространство альбома, которое нельзя описать словами, но которое можно почувствовать. Все это, конечно, здорово, но как-то и где-то уже было.

От прежних работ «Четырнадцать недель тишины» отличает сугубый минимализм звучания (инструменты как будто растворяются в том же пресловутом пространстве, создавая ауру, но не пустоту) и еще более усугубившаяся мрачность текстов. «Время убивает меня. Я убиваю время» («Песня»). Медленно, как

пришпандоренный к легковушке трейлер, ползет музыкальное действие альбома, сменяют друг друга треки с мистическими и двусмысленными названиями («Мачо», «Трафик», «Ощущенья»), не спеша разыгрывается высокохудожественный спектакль под названием «Как вы меня все достали!» Можно восхищаться вокальными партиями и качеством звукоизвлечения, но разбираться в рассудочных метаниях и хорошо продуманных недоистериках лирической героини – скучно.

А дальше будет все как прежде – толпы беснующихся фэнов, череда скромных скандалов, вкусно и дорого снятые клипы и непослушная челка. Что ж, пождем еще. Недель у нас навалом. ■

